

1902 г.

15 АВГУСТА.

№ 16.

ИЗВѢСТІЯ ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ оффиціальный: Высочайшія награды. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отдѣлъ неоффиціальный: Духовная школа и семья. — На крылечкѣ. — Пора. — Курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школь. — Домбръ. Голосъ сердца. (Приложеніе).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная ул., № 6.

1902.

ИЗВѢСТІЯ

по С.-Петербургской Епархіи,

издаваемая при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Благочинный церквей 2-го округа Новолодожскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ Цвѣтковъ и священникъ церкви села Кобонъ, того же уѣзда, Петръ Лебедевъ въ присланной къ г. оберъ-прокурору св. Синода телеграммѣ, сообщивъ объ освященіи 14-го минувшаго іюля новоустроеннаго храма въ селеніи Лавровѣ, принадлежавшемъ къ Кобонскому приходу, сооруженнаго во имя святителя Николая, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, просили Его Высокопревосходительство отъ имени членовъ строительной комиссіи, прихожанъ и духовенства участвовавшихъ на освященіи, повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ вѣрноподданническія чувства.

На представленной г. оберъ-прокуроромъ Государю Императору копии съ означенной телеграммы Его Величество изволилъ въ 20 день іюля собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ“.

9-го августа имѣлъ счастье представляться Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Иннокентій Епископъ Нарвскій.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. Синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7 день іюня сего 1902 г., на сопрічисленіе протоіерея Свято-Троицкой Кайдановской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, Іоанна **Малоземова**, за отличнo-усердное 50-ти лѣтнее служеніе его въ священномъ санѣ, къ ордену св. Владиміра 4 степени.

Государь Императоръ, согласно опредѣленію св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день текущаго іюля, на награжденіе псаломщика Царскосельскаго Екатерининскаго собора Василія **Каменоградскаго**, за усердное исполненіе имъ причетническихъ обязанностей при часовнѣ мѣстной тюрьмы, золотю медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 11 день іюля сего 1902 г., на разрѣшеніе принять и носить на стоятелю придворной Крестовоздвиженской церкви въ Карлсруэ, протоіерею Александру **Смирнопуло** и псаломщику той же церкви Матвѣю **Недрову** пожалованныя имъ Великимъ Герцогомъ Баденскимъ медали, установленныя по случаю 50-ти лѣтняго правленія странюю Его Королевскаго Величества.

Государь Императоръ, согласно опредѣленію св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день іюля текущаго года, на сопрічисленіе діакона С.-Петербургской Волковско-Кладбищенской церкви Іосифа **Федорова**, за ревностные труды его на пользу Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, къ ордену св. Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, согласно опредѣленію св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день іюля текущаго года, на сопрічисленіе священника церкви при Императорской Россійской Миссіи въ Дрезденѣ Николая **Писаревскаго**, за выдающіеся труды по сооруженію православнаго креста въ Маріенбадѣ, къ ордену св. Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всеми-

лостивѣйше соизволилъ, къ 6 числу мая сего 1902 г., пожаловать свѣтскихъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству медалями: золотыми, для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ: ктитора церкви св. Пантелеймона, что при домѣ призрѣнія душевнобольныхъ, С.-Петербургскаго уѣзда, 1 гильдіи купца Алексѣя Гусева, — на Александровской лентѣ: старосту Пенинской Рождество-Богородицкой церкви, Гдовскаго уѣзда, временнаго 2 гильдіи купца Семена Гаврилова, Жиздринскаго 2 гильдіи купца Ивана Меньшикова, — на Аннинской лентѣ: потомственнаго почетнаго гражданина Николая Ушакова, С.-Петербургскаго 2 гильдіи купца Павла Захарова, — серебряными на Станиславской лентѣ: старосту Александро-Невской церкви при домѣ трудолюбія, Петровскаго общества вспоможенія бѣднымъ, на Петербургской сторонѣ, г. С.-Петербурга 2 гильдіи купца Петра Чеснокова, Предсѣдателя Рельскаго церковно-приходскаго попечительства, Гдовскаго уѣзда, крестьянина Луппа Горянкина, С.-Петербургскаго 2 гильдіи купца Александра Апасова, — золотою для ношенія на груди на Станиславской лентѣ: старосту церкви села Сивориць, Царскосельскаго уѣзда, крестьянина Ивана Звонарева, серебряными, на Аннинской лентѣ: крестьянина Илью Костина, на Станиславской лентѣ: служителя при С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ: запаснаго сигналиста Александра Захарова, запаснаго ротнаго каптенармуса Ксенофонта Мараназова, запаснаго рядового Пахома Синицина, служителей при С.-Петербургскомъ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ: ратника I разряда Сергѣя Крылова, ратника же I разряда изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ Никифора Кириллова, Ивана Фаддѣева, запаснаго мастерового Андрея Копѣйкина и мѣщанина Якова Елизарова.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ: личному почетному гражданину Александру Андрееву, С.-Петербургскому 2 гильдіи купцу Василію Евстифѣеву, Котельскому волостному старшинѣ, Ямбургскаго уѣзда, крестьянину Егору Васильеву, С.-Петербургскому мѣщанину Хрисанфу Пучкову, вдовѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Аннѣ

Шульць, купеческой женѣ Ольгѣ Михайловой и крестьянину Александру Ярославову, настоятелю Черемнецкаго Иоанно-Богословскаго монастыря игумену Амвросію, монахинѣ С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря Сосипатрѣ и купеческой вдовѣ Наталіи Крупенкиной.

Указомъ Св. Синода, отъ 26 іюля 1902 г. за № 5652, вдовѣ протоіерея Кронштадской Троицкой кладбищенской церкви Наталіи Азіатской назначена пенсія въ количествѣ шестидесяти пяти (65) рублей въ годъ, съ производствомъ оной со дня смерти мужа ея, т. е. съ 7 марта 1902 г. изъ Главнаго Казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

С.-Петербургская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что Съѣзду духовенства С.-Петербургской епархіи, имѣющему собраться 2 сентября 1902 года, будутъ представлены для обсужденія и рѣшенія слѣдующіе вопросы, касающіеся благоустройства епархіальныхъ учреждений и изысканія потребныхъ для того средствъ:

1) Пересмотръ смѣты на содержаніе Исидоровскаго женскаго училища, какъ составленной гадательно. Непоступленіе предложенныхъ на сей предметъ крупныхъ суммъ отъ разныхъ статей (подворья, домовыя церкви и проч.) вынудило епархіальное начальство прибѣгнуть въ текущемъ году къ экстраординарнымъ позаимствованіямъ средствъ отъ состоятельныхъ столичныхъ церквей.

2) Предложеніе Комитета Александроневскаго Дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія (Исидоровской Богадѣльни) о возвратѣ оному суммъ, употребленныхъ разновременно на расширеніе зданій, ремонтъ оныхъ, снабженіе мебелью и т. п. по благоустройству Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища.

3) Дополнительное ассигнованіе къ смѣтамъ Александроневскаго мужскаго и Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училищъ на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей учебно-воспитательнаго дѣла, а равно и на благоустройство общежитій при сихъ заведеніяхъ.

4) Проектъ вознагражденія членовъ Комитета С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, составленный Комиссіею изъ столичныхъ протоіереевъ, по порученію съѣзда духовенства минувшаго 1901 года.

5) Предложеніе Предсѣдателя Комитета С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, протоіерея В. Перетерскаго о необходимости постепеннаго образованія изъ остатковъ суммъ завода, получающихся по покрытіи нуждъ епархіи, особаго запаснаго капитала на случай непредвидѣнныхъ потребностей самаго завода.

6) Раскладочныя вѣдомости по обложенію взносами въ духовно-учебный капиталъ и на епархіальныя нужды столичныхъ уѣздно-епархіальныхъ церквей, составленныя по порученію съѣзда духовенства 1901 года Комиссіею изъ протоіереевъ Дроздова, Сперанскаго, Дмитріева и священника Положинцева.

При этомъ Консисторія присовокупляетъ, что предстоящій съѣздъ депутатовъ духовенства имѣетъ быть въ такомъ же составѣ, въ какомъ происходилъ предшествовавшій съѣздъ въ іюнѣ минувшаго 1901 года, и что поэтому при выборѣ новыхъ депутатовъ духовенству слѣдуетъ руководствоваться тѣми же правилами и указаніями, которыя были даны Епархіальнымъ Начальствомъ относительно прежняго съѣзда въ № 20 „С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника“ за 1901 г. на стр. 238.

С.-Петербургская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству епархіи, что собранныя въ Праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, въ текущемъ 1902 году, деньги на обезпеченіе Успенскаго монастыря при Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ должны быть представлены, чрезъ благочинныхъ, во 2-ю экспедицію Консисторіи, для отсылки по назначенію, Августа 2 дня 1902 года.

Опредѣлены: на священническую вакансію къ Кайдановской церкви С.-Петербургскаго уѣзда, заштатный священникъ Коложницкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, Михаилъ Петропавловскій, согласно прошенію 9 августа, и д. псаломщика къ Гдовской Аванасіевской церкви, сынъ умершаго псаломщика Прибужской

церкви, Гдовскаго уѣзда, Петръ **Федоровъ**, согласно прошенію, 5 августа.

Перемѣщены: настоятелемъ къ Христорожественской церкви Бѣльскаго погоста, Гдовскаго уѣзда, священникъ Царкосельской Казанской кладбищенской церкви Александръ **Благовѣщенскій**, согласно прошенію, 30 іюля; на священническія вакансіи: къ новоустроенной Николаевской церкви въ селеніи Лаврово, Новоладожскаго уѣзда, священникъ Низовской церкви, Гдовскаго уѣзда, Александръ **Старопольскій**, согласно прошенію, 30 іюля; къ Низовской церкви, Гдовскаго уѣзда, священникъ Боровикской церкви, того же уѣзда, Александръ **Перхуровъ**, согласно прошенію, 30 іюля; къ Прибужской церкви, Гдовскаго уѣзда, священникъ Крапивенской церкви, того же уѣзда, Василій **Петровъ**, согласно прошенію, 30 іюля; для пользы службы, на **новую открытую вакансію священника** при Христорожественской церкви Бѣльскаго погоста, Гдовскаго уѣзда, священникъ Прибужской церкви, того же уѣзда, Василій **Стефановъ**, 30 іюля; **діакономъ** на вакансіи псаломщика, къ Николаевской церкви Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, діаконъ, на псаломщической вакансіи, Лосицкой церкви, Гдовскаго уѣзда, Павелъ **Сперанскій**, согласно прошенію, 2 августа; псаломщики церкви во имя Св. Духа въ селѣ Троишкомъ, бывшей деревни Мякки, С.-Петербургскаго уѣзда, Александръ **Миролубовъ** и Боровикской Покровской церкви, Гдовскаго уѣзда, Василій **Громовъ**, одинъ на мѣсто другого, согласно ихъ прошенію, 2 августа; на **псаломщическую вакансію** къ новоустроенной Николаевской церкви въ селеніи Лаврово, Новоладожскаго уѣзда, псаломщикъ Веготской церкви, того же уѣзда, Іоаннъ **Вифанскій**, согласно прошенію, 30 іюля.

Утвержденъ законоучителемъ Городищенскаго Министерскаго сельскаго училища — священникъ Городищенской церкви, Новоладожскаго уѣзда, Александръ **Филомаѳитскій**, съ 1 января.

Уволены въ отпускъ: священникъ С.-Петербургской Волковско-кладбищенской церкви, Іоаннъ **Крыловъ**, съ 3 августа по 3 октября; діаконъ Спасобочаринской, что на Выборгской сторонѣ, церкви въ г. С.-Петербургѣ, Дмитрій **Ласкѣвъ**, съ 28 іюля по 10 сентября; діаконъ церкви Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія, въ г. С.-Петербургѣ, Петръ **Поляновъ**, съ 10 по 22-е

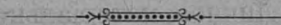
августа; діаконъ С.-Петербургской Смоленско-кладбищенской церкви, **Василій Малининъ**, съ 9 по 20 августа.

Уволенъ за штатъ протоіерей Кайдановской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, **Іоаннъ Малоземовъ**, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, 9 августа.

Уволенъ отъ должности псаломщика — псаломщикъ Гдовской церкви, **Павель Успенскій**, согласно прошенію, 26 іюля.

Утверждены: избранный составъ Сиверскаго церковно-приходскаго Попечительства, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника **Николая Аенанасевича Снабалановича**, на слѣдующее (съ 1902 г.) трехлѣтіе; въ должности старосты къ Іоанно-Предтеченской церкви „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“, на Выборгской сторонѣ, потомственный почетный гражданинъ, **Василій Михайловъ Телѣжинъ**, на 2 трехлѣтіе, 30 іюля.

За смертію исключается изъ списковъ: діаконъ Николаевской Единоуврческой церкви, въ г. С.-Петербургѣ, **Андрей Вершинскій**, съ 30 іюля.

Духовная школа и семья.

Мы переживаемъ тяжелое время духовнаго оскудѣнія. Въ нынѣшнемъ молодомъ поколѣніи замѣчается нѣкоторое притупленіе прирожденныхъ человѣческой душѣ лучшихъ стремленій. Рѣже и рѣже ощущается дыханіе пламеннаго желанія послужить Богу и людямъ. Что-то не видно, чтобы молодая сила рвалась на поприще безкорыстной и самоотверженной дѣятельности на пользу ближняго. Что-то не слышно горячихъ обѣтовъ юности отдать свои силы служенію меньшему брату, такъ нуждающемуся въ помощи и руководствѣ. На чело молодыхъ людей наложилъ свою тяжелую печать матеріалистическій практицизмъ. Личное матеріальное благополучіе — вотъ что составляетъ предметъ постоянныхъ думъ, стремленій и чаяній большинства молодыхъ людей нашего времени. Вотъ какое зло проникло въ среду нашего юношества, и всякому очевидно, какъ разрушительно вліяетъ оно на дѣло школы по воспитанію будущихъ пастырей и служителей Церкви. Съ такими матеріалистическими взглядами и стремленіями иные изъ воспитанниковъ духовной школы вступаютъ и на пастырское служеніе и, понятно, являются здѣсь источникомъ нестройной въ жизни паствы и бѣдъ для себя.

Для пресѣченія этого зла недостаточно, какъ показываетъ опытъ, однихъ усилій духовной школы, внушающей своимъ воспитанникамъ мысли и чувства, соот-

вѣтственные ихъ будущему пастырскому служенію. Для пресѣченія этого великаго зла, для утвержденія воспитанниковъ духовной школы въ искреннемъ желаніи посвятить себя на самоотверженное служеніе Богу, святой Церкви и людямъ, на помощь школъ долженъ прійти родительскій домъ, отъ строя и направленія жизни котораго зависитъ направленіе нашихъ дѣтей, воспитанниковъ духовной школы. Было бы несправедливо думать, что сейчасъ указанное зло есть результатъ только стороннихъ вліяній, не имѣющихъ ничего общаго съ жизнью священно и церковно-служителей, предназначающихъ своихъ дѣтей къ пастырскому служенію. Нѣтъ, въ худомъ направленіи иныхъ молодыхъ людей, воспитанниковъ духовной школы, много повинны отцы ихъ, священно и церковно-служители. Многіе родительскіе дома представляютъ для будущихъ пастырей Церкви школу, которая не только не прививаетъ имъ возвышенныхъ стремленій, отвѣчающихъ роду ихъ будущаго служенія, но, напротивъ, пропитываетъ ихъ съ малыхъ лѣтъ болѣзненно развитыми разсчетами на матеріальныя выгоды и исканія возможно большихъ чувственныхъ удовольствій.

Вотъ отецъ, священнослужитель, на глазахъ своего сына всегда поглощенъ заботами объ умноженіи своихъ матеріальныхъ благъ; предметомъ его семейныхъ бесѣдъ, наиболѣе оживленныхъ и интересныхъ, всегда служатъ разсчеты и виды матеріальнаго свойства; онъ заботится объ удобствахъ своего помѣщенія и хозяйственныхъ службъ больше, чѣмъ о благоукрашеніи храма Божія и объ основаніи въ своемъ приходѣ необходимыхъ благотворительныхъ и религіозно-просвѣтительныхъ учреждений; ради хозяйственныхъ работъ онъ оставляетъ службу Божію; онъ медлитъ исполненіемъ требъ у своихъ прихожанъ, потому что у него есть „свои“, не терпящія

отлагательства, дѣла; при исполненіи же требъ, производить всяческое возможное для него давленіе на своихъ пасомыхъ, чтобы обезпечить себѣ матеріальный при-
бытокъ.

При такомъ строѣ и направленіи жизни священно и церковно-служителей, развѣ дѣти ихъ, воспитанники духовной школы, будущіе пастыри Церкви, не научатся на примѣрахъ своихъ отцовъ ставить выше всего свою личную матеріальную выгоду, а на пасомыхъ смотрѣть какъ на источникъ для удовлетворенія своихъ плотскихъ вождельній? Развѣ не научатся на примѣрахъ своихъ отцовъ относиться къ славѣ Божіей и благу овецъ Христова стада, какъ къ второстепенному дѣлу, которому слѣдуетъ удѣлять только остатокъ времени и силъ своихъ послѣ исполненія „своихъ“, болѣе важныхъ дѣлъ? И, дѣйствительно, учатся. По свидѣтельству опыта, эта школа жизненныхъ уроковъ матеріалистическаго практицизма въ родительскомъ домѣ заглушаетъ въ умѣ и сердцѣ будущаго пастыря Церкви добрые уроки, преподаваемые ему наставниками въ стѣнахъ учебнаго заведенія (*Яр. Еп. Вѣд.*).

На крылечкѣ.

(По Наумовичу).

I.

Въ одинъ изъ вечеровъ чудной теплой осени на крылечкѣ поповскаго домика — въ селѣ Новосельѣ — сидѣлъ пожилой священникъ—о. Василій—и зять его—молодой человекъ, готовившійся утромъ ѣхать въ губернской городъ для рукоположенія. Между ними шла дружеская беседа. Говорилъ больше о. Василій.

„Вотъ уже двадцать пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я поступилъ въ Новоселье. Самъ видишь — не богато наше село. Земелька плохенькая, — въ урожайный годъ еще мужички кое-какъ справляются, — а какъ нашьлетъ Господь бѣду — неурожай, — такъ „горя рѣченька“. А при моемъ то поступленіи еще хуже было. Пьянство одолѣло мужиковъ. Пили вездѣ: пили въ праздникъ много, пили и въ будни не меньше, пили въ кабакахъ и въ домахъ, пропивалось все, за что только кабатчикъ давалъ водку. Бѣдность была страшная. Дома для священника не было. Вмѣсто него стояла покосившаяся на бокъ избушка, — а вокругъ нея тоскливо росли три старыя груши. Мой предшественникъ заботился только о томъ, чтобы у него не оскудѣвала водочка въ бутылкѣ. Мнѣ пришлось крѣпко позаботиться о домѣ. Спасибо помѣщику, — не отказалъ, — а снабдилъ лѣсомъ на постройку. Когда домъ былъ готовъ, я весь отдался хлопотамъ и заботамъ объ устройствѣ сада. Недолго думая, накопалъ я въ лѣсу дичковъ и посадилъ ихъ рядами въ саду. Наступила осень, пошли дожди — и въ одно прекрасное утро поднявшійся вѣтеръ вырвалъ изъ жидкой грязи съ корнями всѣ мои насажденія. Посмѣивались надъ моею неудачей мои прихожане и въ одинъ говоръ говорили, что наша земля не для садовъ..... Когда земля просохла, — то я посадилъ около выкопанной канавки, у тына, добытые мною тоненькіе стволы тополя. Сажая ихъ, — я говорилъ самъ себѣ: растите, мои дорогіе деревца, изъ васъ должны выйти потомъ доски для моего гроба, — и каждый день напоминайте мнѣ своимъ видомъ объ этомъ и учите, какъ я долженъ жить, чтобы смотрѣть на васъ съ радостью, а не со страхомъ. Конечно, никому и въ голову не проходило, — какой глубокій смыслъ таился для

меня въ зеленой листьѣ дорогихъ моихъ тополей. Повѣришь,—не разъ бывало въ минуты гнѣва, во дни тоски, сомнѣній—взглянешь на тополь, вспомнишь первые дни своего пастырскаго служенія, вспомнишь обѣтъ, данный при ихъ насажденіи, и легче, свѣтлѣе станетъ на сердцѣ. Подуетъ вѣтерокъ, зашелестятъ мои деревца, застучатъ вѣточками въ оконце моей комнаты—и слышится мнѣ въ шелестъ ихъ— „не забывай,—ты смертенъ“,— и невольно смиришься душой и вспомнишь о томъ отвѣтѣ, какой долженъ будешь дать Господу Богу о вѣренномъ моему попеченію стадѣ словесномъ. А нужно сказать, что сажая тополя, я далъ себѣ нѣсколько завѣтовъ, именно: 1) не переходить отсюда никогда ни на какой другой приходъ, хотя бы и лучшій; 2) никогда не говорить неправды, не лицемѣрить и никогда не позволять себѣ оскорбительнаго и соблазнительнаго слова, по отношенію къ своимъ прихожанамъ; 3) трудиться, работать собственными руками по убѣжденію, что всякій трудъ честенъ и нуженъ—какъ примѣръ—въ глазахъ своихъ прихожанъ; 4) просвѣщать ихъ непрестанно вездѣ, — въ школѣ, храмѣ, домахъ, при работахъ, — укорять ихъ за грѣхи не гнѣвомъ и бранью, а словомъ отеческой любви, и наконецъ, пятое—самое главное — быть для моихъ прихожанъ образцомъ религіозно-нравственной жизни и умѣлымъ сельскимъ хозяиномъ, быть трезвенникомъ и стараться о водвореніи трезвости среди прихожанъ, учить ихъ болѣе раціональному образу веденія сельскаго хозяйства и указывать новые источники доходовъ и этимъ освобождать ихъ отъ гнета бѣдности.

Такъ то вотъ и ты, мой дорогой, промолвилъ о. Василій своему зятюку,—черезъ нѣсколько деньковъ будешь тоже священникомъ и увидитъ Богъ, какъ хочется мнѣ чтобы ты былъ не наемникомъ, а пастыремъ добрымъ.

Это возможно только тогда, когда ты затвердишь себя крѣпко-накрѣпко, что изъ семинаріи ты вышелъ только съ начатками нужныхъ тебѣ знаній и что для успѣха своего пастырскаго служенія ты всю жизнь долженъ ихъ пополнять и совершенствовать. Никогда не обольщайся легкомысленной думой о томъ, что семинарія дала тебѣ все. Нѣтъ, за стѣнами семинаріи — та же школа, школа самообразованія. Если народъ нашъ бѣденъ, грубъ, если еще находится во власти суевѣрій, преданъ пьянству, дичится школы, библіотеки, склоненъ ко всякому злу, равнодушенъ къ церкви, къ вѣрѣ, — то виновато въ этомъ больше всѣхъ духовенство, его равнодушіе. Въ нашихъ рукахъ — полная возможность поднять не только уровень умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія простого народа, но и его матеріальное благосостояніе — особенно крестьянъ. Намъ прежде всего надо стараться всѣми силами и средствами выдвинуть простой народъ изъ тьмы, выяснитъ ему разницу между тѣмъ, что онъ былъ, и чѣмъ долженъ быть, каковы его права и обязанности предъ царемъ-батюшкой и родиной, — выяснитъ, каковы тѣ законныя средства, благодаря которымъ онъ можетъ получить и благосостояніе и честь и славу. Пора опомниться — иначе спящимъ намъ — наши пасомые разбредутся, куда попало. Пастуху легче смотрѣть за стадомъ, когда все стадо воедино собрано, — а когда разбѣгутся овцы, — трудно ихъ собирать. Правда, что и говорить, не изъ легкихъ путь такого пастырскаго служенія: тернистъ и горекъ онъ, — искушеній, подводныхъ камней и мелей много на немъ — куда больше, чѣмъ радостей, — но... вѣдь на то мы и „соль земли“, — чтобы все перетерпѣть — и „подвигомъ добрымъ“ до конца подвизаться. И этотъ путь, мой другъ, теперь передъ тобой. Съ чѣмъ

же выйти тебѣ на этотъ путь? Съ чего начать дѣло пастырскаго служенія?..

Священникъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОРА!

„Дѣйствуйте соединенными силами всѣ: — священники и народъ, начальники и подчиненные, родители и дѣти, братья и сестры, господа и слуги, молодые и старые, крѣпкіе и слабые, — дѣйствуйте словомъ и дѣломъ, ученіемъ и примѣромъ, надзоромъ и вразумленіемъ, молитвою и увѣщаніемъ, сопротивленіемъ и терпѣніемъ — дѣйствуйте всѣ; ибо весьма пора такъ дѣйствовать, весьма пора взяться за дѣло“.

Приведа эти воодушевленные слова рѣчи Митрополита Григорія, сказанной имъ 30 Августа 1855 года, А Папковъ, въ своей недавно вышедшей книгѣ (Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя), добавляетъ, что этотъ горячій призывъ къ общему дружному дѣлу разнесся далеко по Россіи, ибо подъемъ духа въ русскомъ обществѣ тогда былъ великъ, и сильно была развита тогда чуткость къ живому слову.

Думается намъ, что не безъ основанія г. Папковъ именно *теперь* издалъ свою книжку о поднятіи приходской жизни и не безъ цѣли привелъ вышеозначенныя слова митрополита-патріота.

Такъ думается намъ потому, что между временемъ, когда слова эти были произнесены и нашимъ временемъ, есть очень много общаго.

Тогда Россія переживала дни великаго севастопольскаго погрома. Хотя съ внѣшней стороны „Севастопольское сидѣнье“ показало всему міру величіе духа русскаго народа, но съ внутренней — оно вскрыло тѣ страшныя язвы, какими разъядался тогда государственный организмъ. И въ настоящее время Россія среди всѣхъ народовъ міра занимаетъ положеніе первенствующее, но внутренней ея организмъ стра-

даетъ отъ ранъ едва-ли не большихъ, чѣмъ во времена послѣ Крымской кампаніи.

Говоря образно: если тогда болѣли руки и ноги нашего гражданскаго организма, то теперь язвы стали показываться уже и на сердцѣ его. Ибо иначе нельзя назвать проявившіеся въ послѣднее время сильныя нападки на самое сердце наше, на Православную вѣру и Церковь. Слыша и видя это, невольно повторишь вышеприведенныя слова Митрополита Григорія: „весьма пора взяться за дѣло, дѣйствуйте соединенными силами всѣ — священники и народъ... дѣйствуйте словомъ и дѣломъ... Ибо весьма пора такъ дѣйствовать“...

Кто же можетъ дѣйствовать въ настоящее время, и въ чемъ это дѣйствіе можетъ выразиться? Вотъ первые вопросы, которые сами собою навѣваются событіями послѣдняго времени. Въ прекрасной книгѣ А. Папкова мы имѣемъ на эти вопросы готовый отвѣтъ. У него приведены слѣдующія прекрасныя слова одной статьи неизвѣстнаго автора. Вотъ они:

„Свѣта, свѣта! Какъ можно больше свѣта. Чтобы не было темныхъ мѣстъ, чтобы не было глухихъ закоулковъ, въ которыхъ такъ привольно укрываться злу, а то тьма погубить насъ, другъ друга давить станемъ. Но прежде всего намъ нуженъ свѣтъ Христовъ, все просвѣщающій, освящающій и оживотворяющій, который проникаетъ въ самыя темныя закоулки, въ душу человѣка“.

„И мы имѣемъ, продолжаетъ авторъ, этотъ живоносный свѣтъ въ Православной церкви, но мало имъ пользуемся. Мы имѣемъ величественное и проникающее въ душу священнослуженіе, есть у насъ Іерархія и заслуживающіе полного уваженія пастыреначальники и учителя, но мы не пользуемся этими благами“...

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что общество наше религіозную область всю безъ остатка отдаетъ на долю духовенства, ограничиваясь само исполненіемъ однихъ только внѣшнихъ обрядовъ. А между тѣмъ какъ по идеѣ дѣло это должно быть общимъ, ибо пастыри и пасомые суть члены одного живаго организма—Церкви Христовой. Никто не посмѣетъ упрекать современное общество въ совершенномъ равнодушіи къ вопросамъ церкви, вопросамъ религіи. Наобо-

ротъ, недавно возгорѣвшаяся сильная литературная по симъ вопросамъ полемика, въ которой приняли горячее и сердечное участіе многіе свѣтскіе, разнаго званія и разныхъ профессій, люди, служить лучшимъ доказательствомъ существующихъ въ разныхъ слояхъ современнаго общества на эти предметы взглядовъ. Слава Богу, есть преданные сыны церкви, но бѣда въ томъ, что они разбросаны, *разъединены* и не имѣютъ никакого опредѣленнаго органа, который бы сплотилъ ихъ во едино, и чрезъ который всѣ они могли бы дружно дѣйствовать.

Бѣда эта не новая. Ее сознавали наши предки, и вотъ какъ писалъ о ней одинъ ¹⁾ 35 лѣтъ тому назадъ.

Есть у насъ сословіе дворянское, купеческое, мѣщанское, крестьянское. Всѣ эти сословія, для охраненія своихъ матеріальныхъ интересовъ, составляютъ изъ себя отдѣльныя общества. Но общества *православнаго*, церковнаго, связаннаго одною мыслию и желаніемъ послужить нуждамъ и пользамъ *Православной церкви* и *вѣры* у насъ нѣтъ. Для удовлетворенія житейскимъ потребностямъ, для объединенія въ мысляхъ и интересахъ не духовныхъ у насъ учреждаются банки и клубы; но для служенія нуждамъ и пользамъ *вѣры* и церкви, вообще для удовлетворенія религиознымъ потребностямъ у насъ нѣтъ никакихъ специальныхъ учреждений. Въ отношеніи къ *вѣрѣ* и церкви у насъ *каждый живетъ особнякомъ*, и одному нѣтъ дѣла до другого, какъ будто благосостояніе церкви не подлежитъ общему попеченію.

Съ тѣхъ поръ, какъ сказаны эти горькія истины, прошло почти сорокъ лѣтъ, а положеніе дѣла не измѣнилось къ лучшему. Церковной жизни у насъ и доселѣ нѣтъ. Въ религиозномъ отношеніи и въ настоящее время каждый живетъ замкнуто.

Существуютъ у насъ храмы. Около каждаго храма имѣется извѣстная группа лицъ, именуемая приходомъ. Кому не извѣстно, что по идеѣ своей долженъ представлять изъ себя и что дѣйствительно въ оны времена представлялъ „приходъ“; но кому не извѣстно, что теперь уже не то. Слово „приходъ“ теперь никому ничего не говоритъ; это простой

¹⁾ Свящ. г. Нижняго-Новгорода Страховъ въ 1865 году.

звукъ безъ всякаго содержанія. Въ сельскихъ приходахъ пожалуй еще можно усмотрѣть нѣкіе жалкіе остатки дорогой старины. Но въ городахъ приходы стали представлять изъ себя скорѣе территоріальную, но не духовную единицу. Съ переѣздомъ чрезъ одну улицу, человекъ часто мѣняется и *духовника*, а это имѣетъ громаднѣйшее вліяніе на весь духовный строй прихожанина. Нынѣ всякій старается имѣть одного постоянного домашняго врача, чтобы онъ хорошо узналъ натуру своихъ паціентовъ и лѣчилъ бы, по возможности, безошибочнѣе. Насколько же важнѣе и нужнѣе духовному врачу знать всю исторію духовнаго организма чадъ своихъ!

Второе зло — взаимное отчужденіе прихожанъ между собою. При быстрой свободѣ передвиженія людей въ настоящее время, приходъ представляетъ изъ себя калейдоскопъ лицъ, непрерывно смѣняющихся. Если къ этому прибавить обычай нѣкоторыхъ пастырей переходить изъ одного прихода въ другой, то представляется полная картина настоящей разладицы въ приходахъ. Пастыри обыкновенно оправдываются скудостью доходовъ, побуждающею ихъ искать лучшаго. Но это пустая отговорка. Если между священникомъ и прихожанами существуетъ тѣсная и *живая* связь, то въ такомъ приходѣ священникъ никогда не увидитъ бѣдности. „Что для человека дорого и что ему нужно, на то онъ денегъ не пожалѣетъ“. Есть на этотъ счетъ характерная русская пословица: „Для милаго дружка и сережка изъ ушка“. Другими словами: сниметъ человекъ крестъ съ шеи и отдастъ. И это вѣрно, только умѣй заслужить.

Все вышеизложенное должно привести къ несомнѣнному убѣжденію въ совершенномъ отсутствіи у насъ жизни приходской. Съ другой стороны, никто не можетъ сомнѣваться и въ томъ, что безъ правильной организаціи сей жизни ни одна религіозная община обойтись не можетъ. Это подтверждается фактомъ стройной и твердой организаціи приходо-въ иныхъ вѣроисповѣданій. Исторія говоритъ, что въ древнія времена и на Руси дѣло это было также упорядочено и поставлено прекрасно (погосты), а разъ это было прежде, то отчего же оно не возможно и теперь? Очевидно, наша без-

печность виною тому, что дѣло это находится въ небреженіи. Забвеніе о военной организаціи въ мирное время, пожалуй, еще простительно, хотя и то по пословицѣ: „хочешь мира, будь готовъ къ войнѣ“. Но при первомъ же выстрѣлѣ вся боевая часть должна быть въ порядкѣ. Точно также и во всякомъ другомъ дѣлѣ и въ дѣлѣ религіи. Пока жизнь наша была проста и вѣра въ Бога крѣпка, до тѣхъ поръ можно было и почивать на лаврахъ. Но нынѣ, когда князь міра сего собралъ свое войско и открылъ свои военныя дѣйствія въ разныхъ пунктахъ и разными способами, то наше бездѣйствіе можетъ оказаться не только не простительнымъ, но даже и преступнымъ.

Къ чести современнаго православно-русскаго общества нужно сказать, что такъ именно думаетъ лучшая его часть. Такъ недавняя атака войска князя тьмы, подъ предводительствомъ Л. Толстого, была блестяще отбита по всей линіи. Это, очевидно, сознаетъ и самъ врагъ, ибо арену своихъ дѣйствій перенесъ съ религіозной почвы на политическую. Итакъ, мы можемъ быть покойны, что религіозные войны у насъ есть, только правильно организованнаго войска у насъ нѣтъ. Въ религіозной жизни мы переживаемъ еще удѣльный періодъ, когда князь, при первой тревогѣ, набиралъ войско отъ сохи и бороны. Слова нѣтъ, были тогда войны сильные и храбрые, но имъ не доставало организаціи. И если они достаточны были для борьбы съ дикими ордами печенѣговъ и татаръ, то теперь они уже никуда не годились бы. Точно такъ же должно сказать и о войнѣ словесной. Время единоборствъ прошло, съ одними ратниками-добровольцами много не сдѣлаешь. Настала необходимость дать войску религіозному *правильную организацію*, дабы оно не оставляло своихъ постовъ въ мирное время, а при первой же тревогѣ выступало во всеоружіи. И такъ *нужна организація*. Что же касается вопроса, какова должна быть организація, то на это отвѣтъ уже имѣется. Предки наши оставили намъ готовую и прекрасную форму, отъ насъ же требуется только дать ей содержаніе.

Органъ этотъ — „*Церковно-приходское Попечительство*“. Назначеніе его какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ той цѣли,

о которой говорено выше. Если органъ этотъ до сего времени бездѣйствовалъ, то вина этого, пожалуй, въ нѣкоторомъ несовершенствѣ Устава его. Но и несмотря на это, все-таки церковно-приходскія попечительства по возможности стремились къ достиженію главной своей цѣли.

Предъ нами отчетъ церковно-приходскихъ попечительствъ Тульской Епархіи за 1901 годъ.

Здѣсь заслуживаютъ особаго вниманія тѣ мѣста, гдѣ говорится напр. о томъ, что Попечительства: „въ видахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихожанъ, выписывали соответствующія брошюры и журналы, содержали цѣлыя библіотеки“ и вообще „принимали мѣры къ подъему въ народѣ не только религіознаго, но патріотическаго чувства“ (стр. XIII).

По авторитетному мнѣнію профессора Малышевскаго, въ этомъ и заключается сущность дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ. „Дѣлами благотворительности, говоритъ онъ *), по мысли „положенія“, завершается кругъ дѣлъ, лежащихъ на попечительствахъ. Но движимыя самобытными, издалека идущими внушеніями *религіозно-общественнаго сознанія*, органамъ котораго они служатъ, попечительства открыли себѣ еще одну область дѣятельности— это область общественнаго религіозно-нравственнаго *самовоспитанія* въ духѣ христіанства и въ связи съ тѣмъ религіозно-общественной дисциплины“. Сказанное 25 лѣтъ назадъ имѣетъ все свое значеніе и даже большее въ настоящее время. Благотворительностью теперь занимаются и городскія общества и цѣлая серія специальныхъ, для сего учреждаемыхъ, обществъ, располагающихъ для этого часто большими суммами. Для попеченія о благоустройствѣ и благолѣпіи храмовъ существуетъ особое специально-церковное управленіе, имѣющее въ своемъ распоряженіи и специальныя на этотъ предметъ средства. За то на долю попечительства остается всецѣло область общественнаго религіозно-нравственнаго самовоспитанія прихожанъ въ духѣ православной вѣры, а также и нравственный надзоръ за ними; наблюденіе, чтобы среди прихожанъ не появлялось превратныхъ ученій и содѣйствіе

*) Его статья „о церк.-прих. попечит.“ Кіевъ 1878 г.

къ распространенію среди нихъ здравыхъ и правыхъ мнѣній. „Успѣхъ этого дѣла, по мнѣнію того же автора, во многомъ зависитъ отъ того, насколько *образованные* классы проникнутся духомъ этого учрежденія и примкнутъ чрезъ него къ народу, насколько поднимется *нравственное руководительное вліяніе* въ немъ духовныхъ *пастырей*“. Значитъ, опять весь вопросъ сводится къ тому, чтобы между священниками и прихожанами водворилась *тѣсная и живая* связь, чтобы священникъ былъ великою и благотворною силою, именно „живымъ агентомъ въ духовной жизни прихода“.

Возможно ли это? По силамъ ли современному обществу осуществленіе подобнаго идеала? Несомнѣнно, по силамъ. Вотъ что по этому поводу говорилось 30 лѣтъ назадъ *): „Нужно мало-мальски знать исторію нашего народа, чтобы признать несомнѣннымъ фактомъ, что вѣра и церковь всегда были самыми могущественными мотивами въ жизни народной, что во имя религіи совершались великіе подвиги гражданскіе и политическіе. Во имя вѣры народъ не разъ отстаивалъ свое отечество отъ внѣшнихъ враговъ, въ своей вѣрѣ русскій народъ не разъ находилъ утѣшеніе и энергію въ самыя трудныя минуты своей политической жизни“. Вся бѣда, по мнѣнію автора, въ неправильной постановкѣ дѣла церковно-приходскихъ попечительствъ, въ неправильномъ направленіи ихъ дѣятельности. Значитъ, чтобы помочь дѣлу, нужно дать симъ учрежденіямъ правильную и соотвѣтствующую духу настоящаго времени организацію. Вѣдь тоже дѣло благотворенія, едва влачащее свое существованіе у церковно-приходскихъ попечительствъ, процвѣтаетъ у городовъ и особенно у частныхъ обществъ. А вѣдь люди то одни и тѣ же. Значитъ все зависитъ отъ постановки дѣла, отъ организаціи его и отъ людей, стоящихъ во главѣ дѣла, т. е. въ данномъ случаѣ отъ духовенства. Здѣсь умѣстно сдѣлать одно замѣчаніе, что „стоять во главѣ дѣла“ еще не означаетъ быть его фактическимъ главою, т. е. непремѣнно предсѣдателемъ попечительства, а это именно и замѣчается теперь, что въ громадномъ большинствѣ церковныхъ попечи-

*) 1872 г. „Вопросъ о церковно-приходск. попечит.“ Бесѣда 1872 года т. XII.

тельство председателями являются священники. Этого, по возможности, слѣдовало бы избѣгать. Духовное руководство будетъ чище и возвышеннѣе, когда оно не будетъ связано матеріальными путями. Наоборотъ, привлекая къ дѣлу мірянъ и заинтересовавъ ихъ самымъ ходомъ дѣла, священникъ обезпечиваетъ этимъ успѣхъ онаго. На обязанности и отвѣтственности священника остается духъ, направление дѣла, а самое осуществленіе цѣлей должно составлять задачу другихъ членовъ, которые въ своей дѣятельности и должны одушевляться тѣми возвышенными и чистыми идеалами, хранительницею коихъ искони служитъ святая Православная Церковь въ лицѣ своихъ служителей купно съ чадами ея.

„Только идеалъ жизни, выставляемый христіанствомъ, говоритъ тотъ же авторъ, можетъ призвать человѣка къ постоянной и упорной работѣ, — только онъ можетъ оживлять и направлять всѣ силы человѣческаго духа и возбуждать ихъ къ высокимъ нравственнымъ подвигамъ. Очевидно отсюда, какъ важно и благотворно для общества, чтобы этотъ идеалъ былъ ясенъ сознанию каждаго, чтобы онъ постоянно оживлялся и былъ присущъ жизни и дѣятельности каждаго“. Возжигать этотъ священный огонь и поддерживать горѣніе его въ сердцахъ людей и есть главнѣйшая цѣль служенія пастырскаго. Достиженіе этой цѣли начинается въ храмѣ, продолжается въ школѣ и въ семьѣ. Въ храмѣ пастырь, священнодѣйствуя и уча, дѣйствуетъ на прихожанъ лично, въ школѣ же и семьѣ можетъ дѣйствовать совмѣстно съ избранными изъ прихожанъ, которые должны быть организованы въ опредѣленное учрежденіе. (Тул. Еп. Вѣд.)

Курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

Съ 30 іюня по 31 іюля сего года при св. Владимірской двухклассной церковноприходской школѣ въ гор. Нарвѣ состоялись обычные лѣтніе курсы для учащихся церковно-приходскихъ школъ Спб. епархіи. Для участія въ курсовыхъ занятіяхъ собрались учащіе церковныхъ школъ преимущественно ямбургскаго и петергофскаго уѣздовъ, какъ ближай-

шихъ къ Нарвѣ, всего въ количествѣ до 54 человекъ. Занятія на курсахъ происходили обычнымъ, опредѣленнымъ существующими на сей предметъ правилами, порядкомъ; именно, ежедневно три часа утромъ посвящались занятіямъ въ курсовой школѣ, гдѣ какъ руководители, такъ и слушатели курсовъ давали— первые образцовые, а вторые пробные уроки изъ предметовъ школьнаго курса. Остальное время—часъ до обѣда и три часа вечеромъ удѣлялись разбору данныхъ утромъ уроковъ, методическимъ бесѣдамъ и сообщеніямъ и занятіямъ церковнымъ пѣніемъ. Начало и окончаніе каждаго дня освящались общей молитвой въ храмѣ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ курсисты присутствовали за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей, причемъ исполняли все положенное пѣніе и чтеніе на клиросѣ. Такъ какъ занятія пѣніемъ были приурочены къ тѣмъ церковнымъ служеніямъ, которыя отправлялись въ воскресные дни, то явилась возможность обставлять эти служенія особенно торжественно. Обычно за всенощнымъ исполнялись всѣ положенныя стихиры (на Господи возвахъ) съ канонархомъ,—прокимны, „всякое дыханіе,“ „святъ Господь Богъ“ пѣлось знаменнымъ распѣвомъ. За время курсовъ было разучено и исполнено въ храмѣ за богослуженіями до 25 №№ нотныхъ пѣснопѣній различныхъ композиторовъ,—въ томъ числѣ 4 догматика знаменнаго распѣва, ектеніи (всѣ) знаменнаго распѣва, херувимская пѣснь муз. Музыкаску, „Господи услыши молитву мою“ муз. Архангельскаго, предначинательный псаломъ, въ перел. Львовскаго и мн. др.

Въ свободное отъ занятій время, совершенно не нарушая ихъ обычнаго хода, слушатели курсовъ были ознакомлены съ мѣстными нарвскими достопримѣчательностями; такъ ими были осмотрѣны древности нарвскаго собора, дворецъ Петра Великаго, шведская и русская крѣпости, знаменитый нарвскій водопадъ,—производство суконъ на извѣстной штиглицевской мануфактурѣ, производство типографскихъ, линеровальныхъ и переплетныхъ работъ въ одной изъ частныхъ типографій, — работъ по отливкѣ и отдѣлкѣ чугуна—на механическомъ заводѣ Д. Зиновьева,—устройство и дѣйствіе телефона. 15 іюля въ день храмоваго

праздника Нарвской братской церкви, подъ сѣнію которой пріютились курсы, — послѣ торжественной литургіи и молебна, — вечеромъ, курсистами и курсистками было устроено чтеніе избранныхъ отрывковъ изъ произведеній Гоголя и Жуковскаго, сопровождавшееся пѣніемъ гимновъ и игрой на фисъ-гармоніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ оперы „Жизнь за Царя“.

23 и 24 іюля изволилъ посѣтить курсы Преосвященнѣйшій Константинъ, епископъ гдовскій, предсѣдатель С.-Петербургскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Владыка слушалъ уроки курсистовъ въ школѣ, разборъ уроковъ, методическія бесѣды и пѣніе курсистовъ, присутствовалъ на утренней и вечерней молитвахъ учителей. Пребываніе на курсахъ Преосвященнаго и участіе его въ курсовыхъ занятіяхъ — было настоящимъ и рѣдкимъ праздникомъ для участниковъ курсовъ, воодушевившимъ ихъ на дальнѣйшіе труды.

31 іюля состоялось закрытіе курсовъ — послѣ божественной литургіи и благодарственного молебствія Господу — и возвращеніе слушателей въ свои школы послѣ усиленныхъ мѣсячныхъ трудовъ.

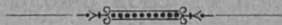
Занятія на курсахъ — какъ въ курсовой школѣ, такъ и во время разбора уроковъ и методическихъ бесѣдъ сопровождавшихъ послѣдніе, — имѣли цѣлю ознакомить участниковъ курсовъ съ главнѣйшими сторонами преподаванія каждаго изъ предметовъ ц. п. школы и ихъ общей постановкой, — а также съ устройствомъ церковной школы. Въ цѣляхъ расширенія умственнаго кругозора слушателей — священникомъ о. І. П. Слободскимъ во время курсовъ были произнесены, выслушанныя съ полнымъ вниманіемъ, шесть бесѣдъ нравственнаго содержанія, имѣвшія своимъ предметомъ популярно-философское изъясненіе заповѣдей блаженства. Кромѣ того санитарнымъ врачомъ К. А. Золотовинымъ слушатели курсовъ были ознакомлены съ основаніями школьной гигиены и съ характерными признаками заразныхъ заболѣваній дѣтей школьнаго возраста.

Инспекторомъ курсовъ состоялъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ епархіи священникъ Ал. Азіат-

скій,—онъ же руководилъ занятіями по Закону Божію и дѣлалъ сообщенія по общепедагогическимъ вопросамъ; руководителями были — по русскому языку преподаватель нарвской гимназій Б. А. Кишкинъ, сопровождавшій курсистовъ въ ихъ образовательныхъ экскурсіяхъ; по счисленію — инспекторъ Ямбургскаго городского училища Н. П. Марковъ, по церковному пѣнію преподаватель царскосельскаго духовнаго училища Н. В. Соколовъ, прекрасно поставившій курсовой хоръ и дѣлавшій для него не мало переложеній изъ знаменскаго распѣва. По чистописанію — старшій учитель кракольской второклассной школы Г. С. Преображенскій. Хозяйственною частію курсовъ завѣдывалъ священникъ Нарвской братской церкви Ѳ. І. Мудролюбовъ.

Н.

1902 г. 8-го августа.

Редакторъ Священникъ *А. Рождественскій*.

Печатать разрѣшается. Спб. 13 августа 1902 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, домъ № 6.

вится необходимо законъ для нея. Этотъ человѣкъ, горячо преданный наукѣ, искусству или словесности, какого труда, какой заботы, какого утомленія требуетъ отъ него тотъ высшій предметъ, которому онъ себя посвятилъ; и онъ на это не жалуется! Этотъ защитникъ великаго дѣла, нравственнаго или политическаго, какъ онъ всецѣло преданъ ему, какъ онъ безропотно несетъ, возлагаемые онымъ на него труды и жертвы! Не то же ли бываетъ и съ нашими сердечными привязанностями! Справедливо говорить объ узахъ любви, дружбы: дорогія, любезныя намъ узы, но которыя заставляютъ насъ сильно зависѣть отъ чужой воли. Въ такомъ же положеніи находится и святой Павелъ. Христосъ его законъ, Христосъ его Повелитель. Его жизнь дивнымъ образомъ упрощена. Онъ не вопрошаетъ себя: чего я желаю? но что угодно Тому, Кому я отнынѣ преданъ. И на этомъ пути послушанія, его первое, равно какъ и послѣднее слово, будетъ вопль вырвавшійся у него на пути въ Дамаскъ: *Господи! что повелиши мнѣ дѣлать?* (Дѣян. IX, 6).

Вотъ нѣкоторыя указанія того, что означаетъ это изреченіе святаго Павла: *для меня жизнь — Христосъ*. Но, что значать всѣ эти указанія? Нѣкоторые виды великаго цѣлаго, нѣкоторый проблескъ дивной тайны. Кто изобразить, въ полнотѣ ея совершенства, личность Апостола, всецѣло преданнаго волѣ своего Спасителя? Должно бы не только сказать, что Христосъ возобладалъ мыслію Апостола, что Онъ составляетъ радость, законъ его жизни, но что Онъ ея начало, ея цѣль, ея все... Должно-бы сказать, что чувство, имъ испытываемое въ отношеніи Христа, — это восторгъ, это безграничная любовь, это безусловное подчиненіе Ему своей воли, это полное преданіе Ему своей жизни, до готовности умереть за Него, и, сказавъ все это, должно-бы добавить: это еще большее, и остановиться въ сознаніи своего безсилія предъ безконечнымъ значеніемъ этого выраженія: *для меня жизнь — Христосъ!*

Если отъ этого великаго жизненнаго опыта, мы обратимъ нашу мысль на себя, то какую увидимъ противоположность, какое паденіе нравственное!

Не говорю о тѣхъ, которые имѣютъ одно имя христіанъ и для которыхъ истинное жизненное начало настолько въ иномъ, и иногда столь низко... что употребить это выраженіе было-бы безуміемъ или ироніей. Но я говорю о дѣйствительныхъ членахъ Церкви,—о васъ, для которыхъ Христосъ—Спаситель. Да, вѣра въ Него, наступленіе Его царства, прославленіе Его имени, составляютъ одно изъ стремленій вашей жизни; но сколько иныхъ, часто весьма суетныхъ, и много низшихъ желаній болѣе васъ озабочиваютъ! Да, вы иногда испытывали нѣкоторую радость, призывая Его имя, взирая на Его священный образъ, вѣруя Его обѣтованіямъ, упоая на Его милосердную помощь въ день испытанія и въ день смерти... Но ваши обычные радости, самыя ваши истинныя радости, наиболѣе живо вами сознаваемыя, — въ Немъ-ли вы ихъ полагаете? Да, были минуты, когда вы говорили Ему: *Учитель! я пойду за Тобою, куда-бы Ты ни пошелъ!* (Матѳ. VIII, 19) но исполнили-ли вы это? и не слѣдуете-ли вы повелѣніямъ иного учителя, не его ли носите оковы?.. Въ чемъ видѣнъ рѣшительный, опредѣленный характеръ нашей жизни истинно христіанской? гдѣ это, сознательно нами признаваемое за Христомъ, право господства надъ нашими мыслями, дѣлами, самыми дорогими для насъ чувствами привязанности? гдѣ это полное преданіе насъ самихъ, и всего, что наше, Тому, Который желаетъ, чтобы мы предали себя всецѣло Ему? Что я говорю! гдѣ это желаніе, чтобы дѣйствительно существовалъ этотъ дивный міръ духовный? гдѣ сознаніе онаго? гдѣ мужественное исповѣданіе великихъ истинъ онаго?... Не стало ли все въ нашей христіанской жизни слабо, безжизненно!..

Я точно вижу человѣка, идущаго съ Востока, изъ страны свѣта. Онъ идетъ все дальше и дальше... вотъ онъ пришелъ на нашъ безжизненно тусклый Западъ. Онъ идетъ еще дальше, и наконецъ останавливается въ той полярной области, гдѣ зимнее солнце сокрыто хладными облаками и проливаетъ лишь свѣтъ, не дающій тепла, на землю, покрытую снѣжной пеленой.

Вернемся къ Востоку горнему! Посѣти насъ «*Солнце правды, носящее въ Твоихъ лучахъ исцѣленіе* (Малах. IV, 2), потому,

что безъ Тебя мы не живемъ. *Впрующій въ Сына Божія имѣетъ жизнь, а не впрующій въ Сына не имѣетъ жизни* (Иоан, III, 36). Вотъ то, что вамъ остается сказать.

Въ существѣ человѣческомъ есть разныя степени, разные роды жизни:—жизнь матеріальная, которая выражается и поддерживается дыханіемъ нашихъ легкихъ, біеніемъ нашего сердца, кровообращеніемъ, правильнымъ дѣйствіемъ нашихъ органовъ;—жизнь духовная, выражаемая мыслию, сужденіемъ;—жизнь сердца, проявляемая въ чувствѣ, въ любви, въ радости или страданіи.—Но развѣ мы не знаемъ, что есть еще средоточіе болѣе отдаленное, болѣе глубокое, болѣе внутреннее и болѣе сильное жизни, это душа; и развѣ мы, при видѣ какого нибудь поступка, сдѣланнаго по высокому побужденію или самоотверженной рѣшимости, не говоримъ: это дѣло великой души? Значитъ, мы признаемъ за душой первое мѣсто въ составѣ существа человѣческаго.

Но эту душу, кто въ силахъ дѣйствительно удовлетворить и насытить ее, какъ не Богъ? Не душею ли мы сознаемъ и ищемъ познавать то, что безконечно, неизмѣняемо, вѣчно,—Бога? и если мы не даемъ нашей душѣ познавать то Высшее Существо, для Котораго она создана, можемъ ли мы сказать, что она наслаждается истинною жизнію? Мы, слѣдовательно, вправѣ утверждать, что если наивысшее въ существѣ человѣческомъ есть душа, то высшая жизнь души есть жизнь въ Богѣ и ради Бога.—А затѣмъ, эту жизнь въ Богѣ не Христось ли даруетъ намъ ее? Онъ приводитъ насъ къ Богу. Черезъ Него Богъ даетъ познать Себя, Богъ приближается къ намъ, Богъ нисходитъ къ намъ: Богъ для насъ уже не отвлеченное понятіе, не идея, а истинно существующее. Черезъ Него Богъ дѣлаетъ еще большее, Онъ примиряется съ нами; отчужденіе, созданное грѣхомъ, отъято, мы стремимся въ объятія Отца, и Онъ вновь занимаетъ въ нашей жизни подобающее ему главенство. Мы, значитъ, можемъ заключить, что истинная жизнь—это жизнь души обрѣтшей своего Бога, чрезъ Иисуса Христа. Это такъ вѣрно, что Св. Писаніе называетъ ту минуту, когда эта жизнь для насъ начинается, новымъ рожденіемъ,

переходомъ отъ смерти къ жизни. Это есть жизнь нормальная и высшая, которая, принесенная въ наше существованіе земное, можетъ освятить и пересоздать всѣ основы онаго, возвращая ихъ къ истинному ихъ предназначенію.

Тогда:—какою жизнь человѣческая является великою, прекрасною, плодотворною и истинно живоносною! Попытаюсь ли я описать, выражаясь словами самого Св. Писанія, эти дивныя ея свойства? Стану ли говорить о святыхъ ея радостяхъ? *Блаженъ, кому отпущены беззаконія, и чьи грѣхи покрыты. Повеленія Господа праведны, веселятъ сердце, и въ соблюденіи ихъ великая награда* (Пс. XXXI, 1, 2. Пс. CXVIII). Буду ли говорить о святомъ единствѣ ея побужденій? *Бдите ли, пѣте ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божию* (1 Кор. X, 31). Стану ли говорить о томъ, что составляетъ предметъ ея святой заботы? *Да приидетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя,—яко на небеси и на земли* (Матѳ. VI, 10). Стану ли говорить о святыхъ ея упованіяхъ? *Богъ насъ оживотворилъ и посадилъ на небесахъ во Христа Иисуса* (Еф. II, 5—6). Стану ли говорить о святомъ ея дѣланіи? *Вы соль земли, вы свѣтъ міра* (Матѳ. V, 13, 14). Да, обращаюсь къ вашей совѣсти и вопрошаю: не это ли истинно жизнь, достойная наименованія жизни?

Сравните ее со всѣмъ тѣмъ, что внѣ ея, — я не говорю о сравненіи ея съ тою чувственною жизнью, въ которой, по выраженію Боссюэта, все плоть, все страсть, все стало скотоподобнымъ и вполнѣ земнымъ,—я не говорю о сравненіи ея съ тою жизнію міра, къ которой относится изреченіе Премудраго: *суета суетъ,—все суета* (Ек. I, 2);—я говорю о сравненіи ея съ тѣми жизнями, которыя безукоризненны, честны, полезны, но которымъ не достааетъ духа Божія; о сравненіи съ тою жизнью, которая хотя и полна труда, но въ которой трудятся только «ради пици гибнущей»; съ тою же жизнію, которая отдана труду умственному, но которой невѣдомы упованія небесныя; съ тою, которая, быть можетъ, богата чувствами сердечныхъ привязанностей, но въ которой любятъ только для земли. Сколь,

поистинѣ, всѣ эти жизни, хотя и въ разной степени, бѣдны и скудны, унижены, развѣнчаны!..... да, развѣнчаны, подобно тому, что стало бы съ видомъ той мѣстности, въ которой видны были бы горы, долины, деревья, рѣка, но надъ которой не доставало бы свода небесаго. Такова жизнь человѣческая, которую не освѣщаетъ, не увѣнчиваетъ это живоносное небо, Исусъ Христосъ. „*Върующій въ Сына Божія имѣетъ жизнь, а не върующій въ Сына не имѣетъ жизни!*“

А что же будетъ, «*когда наступитъ конецъ?*» (Матѣ. XXIV, 14). Если мы сознавали пустоту жизни, не посвященной Богу во Исусѣ Христѣ, если мы сознавали всю безсодержательность оной, даже среди шума земнаго, среди наслажденій міра и тѣхъ видимыхъ предметовъ, которые могутъ скрывать ея несовершенство и умалять пустоту оной, то что же будетъ тогда, повторяю, когда наступитъ конецъ,—конецъ, то есть совершенное прекращеніе и какъ бы внезапное исчезновеніе всего того, что не Божественно и не вѣчно! Вотъ, что даетъ намъ непогрѣшимо познать истину, и я обращаюсь къ вамъ, говоря еще съ большимъ убѣжденіемъ: жизнь во Христѣ единственная, истинная жизнь, потому что одна она побѣдоносна надъ смертію.

Извѣстно это знаменитое опредѣленіе: «жизнь есть совокупность силъ сопротивляющихся смерти». Другими словами, жизнь есть та таинственная сила, которая охраняетъ мой организмъ, поддерживаетъ равновѣсіе между разными элементами моего существа, отклоняетъ и удаляетъ причины разрушенія жизни, непрестанно ей угрожающія;—да, отклоняетъ, удаляетъ ихъ, то есть устраняетъ и отдаляетъ оныя на время, но не можетъ побороть ихъ. Взгляните на эту крѣпость, осажденную непріателемъ, который многочисленнѣе осаждаемыхъ. Войско, составляющее гарнизонъ крѣпости, будетъ сопротивляться извѣстное время, оно сможетъ, чрезъ отважныя вылазки, продолжить время защиты, но оно неизбѣжно должно сдаться, и опытный военачальникъ въ состояніи сдѣлать вычисленіе, сколько дней и часовъ ему еще остается жить. Смерть, вотъ тотъ врагъ, который осаждаетъ средоточіе нашей жизни, все

усиливая свои наступательныя дѣйствія. Еще нѣкоторое время и ея будетъ одержана побѣда надъ нами и надъ всѣми разрушающимися элементами нашей земной жизни. Наслажденія, за которыми мы гнались такъ жадно, суета, которой нами отдано столько нашихъ мыслей, богатство котораго мы домогались съ такимъ трудомъ, одно мгновеніе разлучить васъ съ нами! Любимыя существа, привязанность къ которымъ заставляла биться наше сердце, мракъ могилы скроетъ отъ насъ ваши дорогіе и бранныя образы! Дѣятельность, предположенія, предпріятія, достойная похвалы забота объ общественныхъ дѣлахъ,— смерть превратитъ васъ въ ничто! И ты трудъ мысли, который положилъ отпечатокъ заботы на наше чело, не исчезнешь ли ты, какъ сновидѣніе при свѣтѣ дня? Не отнимется ли все это отъ насъ подобно тому, какъ поднимается та грубо расписанная театральная занавѣсъ, которую мы принимали за само представленіе сценическое и которая скорѣе скрывала отъ насъ, чѣмъ давала намъ видѣть, дѣйствительно существующее ¹⁾. Но, други, быть вынужденнымъ все покинуть, видѣть, что все исчезаетъ, и уходить «несчастливымъ, слѣпымъ, жалкимъ и нагимъ» въ страну невѣдомую и устрашающую, означаетъ ли это, что мы дѣйствительно жили? Нѣтъ, мы нуждаемся въ жизни, которая въ силахъ не только сопротивляться нѣкоторое время смерти, но которая можетъ восторжествовать и надъ самой смертію. Если бы мы могли унести чрезъ врата смерти всю нашу жизнь! Если бы мы могли обогнуть, съ нашимъ неповрежденнымъ кораблемъ, этотъ грозный мысъ бурь и превратить его въ мысъ Доброй Надежды! И мы можемъ это сдѣлать, други, прильпняясь теперь же къ Богу, чрезъ Іисуса Христа, всѣми силами нашей человѣческой жизни, образуя изъ нашихъ мыслей, изъ нашихъ дѣлъ, изъ нашихъ земныхъ сердечныхъ привязанностей, то, что будетъ существовать вѣчно!

Великій Апостоль, котораго жизнь былъ Христосъ, что могла отнять у тебя та страшная смерть, о которой сказано

¹⁾ Verny.

въ Писаніи, что она *прійдетъ, какъ татъ ночью?* Чудное небо Италіи или Греціи?—но,—чтобы дать тебѣ «небеса небесъ!»—Скудную жизнь этого тѣла смерти? но,—для того, чтобы призвать тебя къ радостямъ жизни нескончаемой и славѣ блаженнаго воскресенія! — Друзей, которыхъ ты сердечно любилъ и съ которыми со слезами разставался на берегу въ Милетѣ? но,— для того, чтобы ввести тебя въ сообщество святыхъ и ангеловъ, куда и они скоро послѣдуютъ за тобой!—Твои труды апостольскіе?—но—для того, чтобы ввѣрить тебѣ въ мірѣ горнемъ новое дѣланіе, на тѣхъ новыхъ нивахъ царства небеснаго, гдѣ ты найдешь незабвеннымъ твое дѣло, которое, бывъ болѣзненнымъ сѣяніемъ на землѣ, явится жатвой радованія въ вѣчности; гдѣ ты будешь зрѣть плоды твоей борьбы, твоихъ молитвъ, твоихъ слезъ, и гдѣ даже узришь и тѣ благословенія, которыя Богъ изліялъ въ каждой строкѣ твоихъ безсмертныхъ посланій!

Приобщите же, други, къ жизни вашей Христа, и съ Нимъ вы не лишитесь ничѣго, все сохраните невреденнымъ во время бури смерти: тѣ радости, душою которыхъ былъ Онъ, и которыя тогда дадутся вамъ большими, и неисчерпаемыми, въ полномъ общеніи съ Нимъ; та мысль, которая всюду искала отраженіе Его славы, явится обладающею вѣчною истиной; стремленія и жажда вашей души получать дивное насыщеніе; ваши труды и дѣла пойдутъ въ слѣдъ васъ, потому что вы приобщали ихъ дѣлу Божію, и работали для наступленія Его царства; ваши сердечныя привязанности не отнимутся у васъ, потому что, любя въ Богѣ и ради Бога, вы сдѣлали ихъ безсмертными. Говорю вамъ: вы все обряцете, даже и тѣ гибнущія блага, которыя стали, чрезъ жертву любви, богатствомъ негибнущимъ, согласно тому слову, которое служитъ надписью на могильномъ камнѣ одного христіанина Шотландца. «То, что я имѣлъ, я болѣе не имѣю; то, что я отдалъ, я до сихъ поръ имѣю!» Высокое упованіе, дивная награда!

Во всей настоящей бесѣдѣ употреблялось одно изъ самыхъ великихъ словъ, существующихъ на языкѣ человѣческомъ:

Жизнь! Предъ этимъ словомъ поставьте другое: *Христосъ*, Которое несравненно выше по своему великому значенію. Это безконечно вѣчное, которое называется жизнь, *облеките* въ другое — предвѣчное, неизмѣняемо совершенное и въ собственномъ смыслѣ вѣчное, Имя Которому *Христосъ*; *ибо нѣтъ другаго Имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись.* (Дѣян. IV, 12).—Всѣ вы, во Христа крестившіеся, *облеките* жизнь вашу *во Христа* (Гал. III, 27), и — къ чуднымъ словамъ Павла: *жизнь — Христосъ*, вы добавьте не менѣе чудное заключеніе: *смерть — пріобрѣтеніе* (Филип. I, 21)!

Недовольство.

«Я научился быть довольнымъ тѣмъ,
что у меня есть» (Филипп. IV г., 11 ст.).

Кто сказалъ это? Кто говорить съ такою спокойною увѣренностью? Человѣкъ, пользующійся всѣми благами міра, окруженный всѣми удобствами жизни? Нѣтъ, потому что самъ онъ говорить о себѣ слѣдующее: — «Я много разъ былъ въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ —» (2 Кор. XI гл. 26—27 ст.). Можетъ быть оптимистъ? Можетъ быть одинъ изъ легко примиряющихся съ жизнью людей, довольствующихся тѣмъ, что она можетъ дать, и не требующихъ отъ нея большаго? Нѣтъ! Апостоль Павелъ обладалъ чрезвычайно впечатлительною душою, глубоко чувствовавшею всѣ, наносимыя жизнью, раны, всѣ тяжести нравственной борьбы. Онъ изучилъ человѣческое горе и нашелъ его неизлечимымъ. Если-бы онъ не былъ христіаниномъ, то сдѣлался-бы пессимистомъ. Поэтому онъ не говоритъ: «я доволенъ», но — «я научился быть довольнымъ». У кого-же онъ научился этому? У Иисуса Христа. Иисусъ Христъ, — вотъ тайна его душевнаго мира и его силы. Вотъ Тотъ, Кто, сдѣлавшись цѣлью его жизни, успокоилъ

всѣ его волненія и исцѣлилъ всѣ его раны. Поэтому-то апостоль и можетъ воскликнуть: — «для меня все возможно чрезъ Христа, Который укрѣпляетъ меня».

Мнѣ хотѣлось-бы показать вамъ, что недовольство является болѣзнию всѣхъ эпохъ, и въ особенности — нашей. Мнѣ хотѣлось-бы также выяснитъ его истинныя причины и указать единственное средство противъ него: господство міра духовнаго надъ чувственнымъ, пріобрѣтаемое чрезъ вѣру въ Иисуса Христа. Я буду счастливъ, если мнѣ удастся отвлечь васъ отъ всего обманчиваго и преходящаго, и — направить къ пріобрѣтенію того, что пребываетъ вѣчно и не обманывается!

I.

Что такое недовольство? Это — не опредѣленное страданіе нашей жизни, а только болѣзненная настроенность, которая омрачаетъ наши радости и усиливаетъ наши печали; это — глухая враждебность и къ людямъ, и къ вещамъ, препятствующая намъ правильно судить о нихъ.

Необходимо замѣтить, что это зло такъ-же древне, какъ и самый міръ. Человѣкъ постоянно недоволенъ своей судьбой, но его жалобы особенно усиливаются въ эпохи скептицизма и наибольшаго развитія цивилизаціи, когда склонность къ удобствамъ жизни и привычка къ глубокому анализу всего — дѣлаютъ наиболѣе ощутительными несовершенства жизни. Тогда недовольство, таящееся въ глубинѣ души почти каждого человѣка, — выражается, въ зависимости отъ различія характеровъ, воспитанія и окружающаго общества, — или въ глубокой тоскѣ и отвращеніи ко всему, или-же въ неодолимой потребности убѣжать отъ самого себя, погрузиться въ омутъ удовольствій. Слова апостола: «я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть», можно замѣнить словами: «я научился быть недовольнымъ во всѣхъ положеніяхъ». Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите внимательнѣе: крестьянинъ и помѣщикъ жалуется на холодъ, зной и на другія враждебныя вліянія, портящія ихъ урожай; рабочій жалуется на незначительность за-

рабочной платы, а хозяинъ — на ея увеличеніе: купецъ возмущается кризисомъ, истощающимъ источникъ его обогащенія, а фабрикантъ — тѣмъ, что торговыя пошлины не покровительствуютъ ему. Однимъ словомъ: — недовольство живетъ и въ первомъ и въ пятомъ этажахъ, и въ самомъ богатомъ и въ самомъ бѣдномъ домѣ, и въ городѣ и въ деревнѣ, — все проникнуто имъ.

Конечно, я не намѣренъ отрицать или смягчать дѣйствительную бѣдственность нашей жизни. Нѣтъ, не бойтесь, что я буду упрекать васъ, истинно несчастные, за ваши слезы. Вамъ я скажу: — страдайте! храните живое, жгучее воспоминаніе о вашихъ испытаніяхъ; не поддавайтесь неискреннимъ утѣшеніямъ и забвенію, которое всего сильнѣе оскорбило-бы вашихъ мертвецовъ.... Но развѣ не встрѣчается, на-ряду съ дѣйствительнымъ горемъ, много печалей, созданныхъ воображеніемъ?

Могу-ли я, напримѣръ, — сочувствовать соперничеству изъ-за богатства, почестей и вліянія, или — оскорбленному самолюбію, — которыя причиняютъ столько недовольства, принимаемаго за дѣйствительное горе? Одного опередилъ на служебной карьерѣ болѣе счастливый соперникъ; у другого — произведенія искусства и экипажи хуже, чѣмъ у его сосѣда: эта свѣтская женщина ожидала большого успѣха для своего моднаго туалета, на обдумываніе котораго было потрачено много времени, — и обманулась; теперь она плачетъ съ досады!... Нѣтъ, испорченныя дѣти богатства, вы не можете вызвать у насъ сожалѣнія къ вашимъ огорченіямъ!

Среднему сословію менѣе извѣстны эти утонченныя скорби. Но какое стремленіе къ возвышенію замѣчается и въ немъ! Какая жажда богатства, которое повидимому сулитъ всѣ премуущества, и одно, среди всѣхъ павшихъ царствъ, сохраняетъ неизмѣнное могущество! Сердце теряетъ свой покой, волнуется, дѣлается неспособнымъ вполне оцѣнить чистыя радости и скромное счастье семейной жизни; совѣсть слабѣетъ и по наклонной плоскости опускается до постыдныхъ сдѣлокъ, до современныхъ способовъ обогащенія, которые возмутили-бы чест-

ность нашихъ предковъ. Вы видите, что недовольство проникло и въ тотъ классъ, который несправедливо называется преимущественно рабочимъ классомъ (потому что нынѣ уже приходится работать уже во всѣхъ общественныхъ положеніяхъ, и руками и головой). Прежде крестьянинъ желалъ только жить на землѣ своихъ предковъ, подъ роднымъ небомъ. Нынѣ онъ мечтаетъ уже о городѣ, о столицѣ, и желаетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, его дѣти сдѣлались чиновниками, получающими опредѣленное жалованье. Рабочій, суровая жизнь котораго всего болѣе подвержена вліянію всѣхъ общественныхъ кризисовъ и страданія котораго усиливаются лживыми обѣщаніями различныхъ новыхъ ученій, — можетъ служить типомъ недовольнаго человѣка! Прежде народъ покорно переносилъ неравенство общественныхъ положеній. Нынѣ все это измѣнилось. Раздраженіе на свое низшее положеніе грызетъ его сердце; недовольство переходитъ въ гнѣвъ, гнѣвъ въ ярость, а ярость порождаетъ забастовки, бунты, гражданскія войны!... Конечно, мы были правы, говоря, что это настоящая болѣзнь, рѣдко появляющаяся въ эпохи мужественной энергіи, твердой преданности волѣ Божіей и вѣры, — но свирѣпствующая почти повсемѣстно въ вѣка нервныя и утомленные, одряхлѣвшіе и недовѣрчивые, къ которымъ вполне приложимы слова одного знаменитаго писателя: «въ такія именно эпохи появляется глубокомысленное недовольство, преувеличенныя и пристрастныя впечатлѣнія, полное забвеніе благъ и болѣзненная восприимчивость къ бѣдствіямъ жизни, — и все это ученое возмущеніе человѣка противъ порядка и законовъ вселенной».

II.

Есть общія и частныя причины такого душевнаго расстройства. Скажу сначала нѣсколько словъ объ общихъ причинахъ.

Человѣкъ вѣчно боленъ; вотъ уже десятки вѣковъ онъ не разстается со своею нравственною скорбью. Онъ всегда остается однимъ и тѣмъ-же, раждается-ли на зарѣ или на закатѣ ци-

визации; не измѣяется его сущность, а разнообразится только одѣяніе. Мы всё страдаемъ болѣзнью гордости и, слѣдовательно, во всёхъ насъ таится глухое недовольство. Развѣ мы не оскорбляемъ всёми тѣми, что превосходить насъ, развѣ мы не чувствуемъ ко всему этому скрытой ревности? Развѣ мы не преувеличиваемъ своихъ заслугъ и не думаемъ, что ихъ не оцѣниваютъ по достоинству? Гордость поражаетъ честолюбіе, которое, подобно могилѣ, никогда не скажетъ — «довольно!» Гордость-же поражаетъ и зависть, это тайное мученіе, причиняемое счастьемъ ближняго, это постыдное желаніе того, что не принадлежитъ намъ.

Какъ много есть Ахавовъ, досадующихъ на невозможность овладѣть виноградникомъ Навуея, и еще болѣе — Навуеевъ, не похожихъ на извѣстнаго благочестиваго израильянина, желающихъ имѣть дворецъ Ахава! Прибавьте сюда еще неблагодарность, заставляющую насъ забывать то, что Богъ далъ намъ, и устремляющую наше сердце къ тому, въ чемъ отказано намъ, и вы убѣдитесь, что именно грѣхъ, во всёхъ его видахъ, постоянно увеличиваетъ число недовольныхъ.

Каковы-же частныя причины современнаго недовольства? Самою главною изъ нихъ я считаю — утрату идеала или, если хотите, утрату вѣры въ невидимый, духовный міръ. Постараюсь объяснить это обстоятельнѣе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ каждый или почти каждый изъ насъ вѣрилъ въ существованіе жизни за предѣлами этого видимаго міра. Не всё, конечно, согласовали постоянно свою жизнь съ этимъ вѣрованіемъ, но оно являлось на помощь къ нимъ въ трудныя минуты, какъ ободреніе и надежда. Нынѣ-же смѣлымъ утвержденіемъ, что загробный міръ есть только неосуществимая мечта, — различные современные философы успѣли заронить глубокое смущеніе въ души многихъ. Доселѣ скрытыя сомнѣнія начали развиваться въ умахъ лучшихъ людей, и иногда не леденятъ-ли они даже души христіанъ?... Если долгъ и самоотверженіе окончатся только моею гибелью, то для чего я стану налагать ихъ на себя? Мой подвигъ самоотреченія

не оказывается-ли простою глупостію? Если испытанія не имѣютъ ни опредѣленной цѣли, ни вознагражденія, то какъ же объяснить ихъ? Я оказываюсь жертвой какой-то враждебной силы, безсознательной и непреодолимой, которая играетъ моимъ невѣжествомъ и моими несчастіями. Тогда я начинаю возмущаться бѣдствіями, смыслъ которыхъ не могу постигнуть, и отказываюсь бесполезно страдать. А потерявши всякую вѣру въ будущее, — современный человѣкъ дѣлается не только недовольнымъ, но и мятежникомъ, готовымъ проклинать свою мрачную судьбу, скорбную тайну которой не освѣщаетъ никакой лучъ.

Но человѣку, лишенному всякой надежды на небо, нужно все-таки предложить или попытаться предложить какое-нибудь удовлетвореніе на землѣ. Тогда возвышенные идеалы замѣняются тѣмъ, что я вынужденъ назвать, по противоположности, идеалами низменными, то-есть стремленіемъ къ наслажденію. Да, наслажденіе дѣлается главною цѣлью того существа, которое мы считали созданнымъ по образу Божію и на челѣ котораго не должно-бы быть отпечатка образа звѣринаго.... Наслажденіе, пусть такъ! Но думаете-ли вы, что всѣ примутъ благородное участіе на этомъ жизненномъ пиру? Увы! вы знаете хорошо, что далеко не всѣ. Отсюда рождаются гнѣвъ и ненависть между домогающимися земного счастья, такъ какъ никто не можетъ удовлетвориться имъ. Если-бы и всѣ могли наслаждаться чувственными удовольствіями, то неужели вы думаете, что этого достаточно для человѣческаго сердца? Напрасно будете вы доставлять ему всѣ удовольствія, всѣ наслажденія, всѣ богатства земныя, — бездна останется открытою, и брошенное туда будетъ только свидѣтельствовать о ея глубинѣ. Развѣ римляне временъ упадка имперіи не кончали самоубійствомъ тотчасъ-же послѣ оргій?

Предлагаютъ еще одно утѣшеніе современному человѣку. Ему говорятъ, что развитіе знаній необходимо создастъ счастливую эпоху для будущаго человѣчества. Конечно, я не намѣренъ порицать удивительныхъ пріобрѣтеній нашей цивили-

заціи. Безъ сомнѣнія мы пользуемся большими удобствами, чѣмъ наши предки, спавшіе на соломѣ съ полѣномъ подъ головою, вмѣсто подушки, и питавшіеся травами и корнями. Нѣтъ, мы не будемъ неблагодарны ни къ наукѣ, ни къ прогрессу въ настоящемъ его положеніи, ни къ благодѣяніямъ нашего девятнадцатаго вѣка.

Но необходимо сознаться, что мы, если и освободились отъ многихъ бѣдствій, то узнали также многія другія, болѣе утонченныя, которыхъ не знали наши предки. Будущія поколѣнія, рядомъ съ которыми мы будемъ казаться отстающими, познакомятся также съ печалями, еще невѣдомыми для насъ; развѣ вы не видите, что способность страдать растетъ пропорціонально развитію потребностей, созданныхъ цивилизаціей. Поэтому не будемъ ожидать золотого вѣка для людей двадцатаго, тридцатаго или сорокового вѣка. Если же этотъ вѣкъ придетъ когда нибудь, то и я имѣю право требовать награды за мои настоящія бѣдствія.

Все это предлагаетъ только временное облегченіе. Поэтому наиболѣе серьезные мыслители отказываются найти невозможное удовлетвореніе. Признавая то, что даетъ дѣйствительность, они предлагаютъ такія правила поведенія, выполняя которыя мы могли бы приспособиться къ ней. Увы! мы не думали, что, послѣ освобожденія отъ «унизительныхъ вѣрованій», можно пасть до такой степени. Одинъ изъ самыхъ серьезныхъ и умныхъ современныхъ публицистовъ говоритъ вотъ что: «есть особое искусство, избавляющее насъ отъ особенно мучительныхъ скорбей, такъ же какъ есть искусство и для произвольнаго вызыванія сна. Искусство жизни заключается въ умѣнны отдаваться иногда вымысламъ и не быть слишкомъ требовательнымъ и слишкомъ рѣшительнымъ. Жизнь не любить, когда ее черезъ чуръ усердно изслѣдуютъ. Это — тонкая кора, на которую нельзя слишкомъ опираться».

О, какое унизительное признаніе!...

Нѣтъ, я не хочу такой вашей печальной и постыдной сдѣлки съ жизнью! Если жизнь состоитъ изъ страданій, будемъ стра-

дать! Будемъ терпѣть горечь нашей судьбы, но не допустимъ такой слабости, чтобы лгать самимъ себѣ и закрывать покровомъ равнодушія то горе, которое грызетъ наше сердце!

Наша эпоха, такимъ образомъ, — отказавшись отъ идеала и освободившись отъ вліянія міра невидимаго, — пожинаетъ ту мрачную тоску, которая такъ часто проявляется нынѣ въ нервности, въ сумасшествіяхъ, въ самоубійствахъ. Она прямо идетъ къ философіи пессимизма, являющейся послѣднимъ словомъ общества человѣческаго, отказавшагося отъ подчиненія божественнымъ законамъ. Пессимизмъ проклинаетъ жизнь и учитъ стремленію къ небытію, къ ничтожеству! Какъ будто религіозная вѣра, осужденная людьми на изгнаніе, мститъ за себя тѣмъ, что оставляетъ міръ во власть мрака, отчаянія и смерти!

III.

Теперь позвольте мнѣ, на ряду съ этими, пришедшими въ уныніе и обезсилѣвшими людьми, показать вамъ человѣка, полного энергіи и строго нравственнаго, именно — Апостола Павла. Съ того момента, какъ событіе на пути въ Дамаскъ повергло его къ ногамъ Іисуса Христа, въ его душѣ началъ ключемъ бить источникъ глубокаго довольства, мира и новой жизни. Въ противоположность нашему поколѣнію онъ страстно вѣруетъ въ невидимый міръ. Онъ созерцаетъ и Бога, и Іисуса Христа, и обители Отца. Ему извѣстно, что онъ прощенъ, примиренъ съ Богомъ кровію, пролитою на крестѣ, возрожденъ Святымъ Духомъ и слѣланъ наслѣдникомъ вѣчной жизни. Этотъ высшій міръ господствуетъ надъ его жизнью такъ-же, какъ звѣздное небо господствуетъ надъ нашей планетой. И онъ вовсе не былъ мечтателемъ, увлекшимся мистицизмомъ. Этотъ смѣлый, трудолюбивый и неутомимый апостоль былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, храбрыхъ и неустрашимыхъ людей своего вѣка. Это онъ предложилъ завоевать міръ для Іисуса Христа и произвелъ, во имя своей вѣры, величайшую революцію, подобная которой едва-ли когда-либо происходила. Поэтому-то надъ его душею были бессильны мірскія заботы,

При семъ номерѣ прилагается: Домбръ. Голосъ
сердца, листъ 2-й.
